

ствуют ли его ожидания теоретическим исследованиям в соответствующей области.

Литература

1. О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь. Указ Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 г. № 244 // БДПИ «Эталон»
2. О концепции совершенствования законодательства. Указ Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2002 г. № 205// БДПИ «Эталон».
3. *Барановский Н. А.* Использование криминального риска в криминологической экспертизе законов. // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 8.
4. *Вебер М.* Основные социологические понятия / Пер. с нем. М. И. Левиной // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
5. *Калинин С. А.* Прогнозирование эффективности применения нормативных правовых актов и анализ правоприменительной практики в Республике Беларусь // Сб. Материалов. – Минск, 2005. с. 141–150.
6. *Кудрявцев В. Н.* Никитинский В.И., Самощенко И.С., Эффективность правовых норм. – М., 1980. – 405 с.
7. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

А. А. Пухов

В формировании и развитии понятия «должностное лицо» в советском уголовном праве следует условно выделить 4 этапа: 1917–1922 г.г., 1922–1926 гг., 1926–1960 гг., 1960–1996 гг. и 1960–1999 гг. – для Беларуси. Классифицирующим признаком этапов выступают Уголовные Кодексы и другие законы, действовавшие в указанные периоды.

На первом этапе (1917–1922 г.г.) в декрете «о суде» от 24.11.1917 г. и Обращении СНК ко всем армейским организациям, военно-революционным комитетам, ко всем солдатам на фронте от 11.11.1917 г. в качестве субъектов должностных преступлений фигурировали «чиновники». Однако вскоре в декрете «О взяточничестве» от 08.05.1918 г. и декрете «О борьбе со взяточничеством» от 16.08.1921 г. этот термин замещается терминами «лица, состоящие на государственной или общественной службе», «лица, состоящие «на государственной союзной или общественной службе». Главным и единственным признаком понятия «должностное лицо» в указанный период являлось нахождение лица на государственной или общественной службе. Таким образом, единого оп-

ределения понятия «должностное лицо» в этот период в законодательстве не сложилось, действовало множество нормативных правовых актов.

Первая попытка дать развёрнутое определение понятия должностного лица в законодательстве была сделана в рамках второго этапа (1922–1926 гг.) – в Уголовном Кодексе (далее – УК) РСФСР 1922 г. В УК РСФСР 1922 г. термин «должностное лицо» встречается в ст.ст. 90, 91, 97, 105, 106, 107, 109, 115, 116, 117, 118, 180, 186. Содержащееся в ст. 105 определение к должностным лицам относилось весьма широкий круг лиц занимающих постоянные или временные должности в каком-либо государственном учреждении или предприятии, а также в организации или объединении. Но по сравнению с предыдущим этапом в законодательстве появился новый признак понятия «должностное лицо» - наличие у лица определённых прав, обязанностей, полномочий в осуществлении хозяйственных, административных, просветительных и других общественных задач [1, с.378]. На практике занятие любой должности в государственном или общественном учреждении, предприятии и организации автоматически давало основание для признания такого лица должностным. Многие учёные исходили из того, что для признания лица должностным решающее значение имеют не служебные полномочия, а занятие должности [2, с.20]. Однако следует отметить, что уже в этот период правоведы предпринимали попытки ограничить понятие должностного лица как субъекта должностного преступления [3, с.765]. Предлагалось отнести к числу должностных только тех лиц, которые обладают 1) распорядительными правами (независимо от объёма этих прав) и 2) правом удостоверить что-либо своей подписью.

Третий этап (1926–1960 гг.). Принятый в 1926 г. УК РСФСР содержал такую же формулировку понятия «должностное лицо» как и УК РСФСР 1922 г. В УК РСФСР 1926 г. термин «должностное лицо» употребляется в ст.ст. 59.10, 77, 109, 111, 112, 113, 116, 117, 119, 120, 121. По-прежнему к должностным лицам относили всех работников государственного или общественного учреждения, предприятия или организации. УК РСФСР 1922 г. не привнёс каких-либо новых признаков в понятие «должностное лицо». Ситуация начала меняться в 1935 г., когда Пленум Верховного Суда СССР, Наркомат юстиции РСФСР издали несколько разъяснений касательно рассматриваемого вопроса. С этого времени в теории и судебной практике наметилась тенденция к ограничению круга лиц, признаваемых должностными: из него исключались рядовые рабочие и колхозники. В данный период в уголовном праве учёные стали уделять больше внимания разработке признаков понятия должностного лица. Было сформулировано положение о том, что должностное лицо должно обладать в государственных или общественных учреждениях или на

предприятия оперативно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями [4, с.32; 5, с.119]. Некоторые исследователи к числу должностных лиц относили не только лиц, осуществляющих управленческие функции, а также всех материально ответственных лиц, специалистов и функциональных работников [6, с.104]. Таким образом, данный этап был ознаменован выработкой признаков понятия должностного лица, часть из которых впоследствии была воспринята советским законодателем при разработке УК РСФСР 1960 г.

Четвёртый этап (1960–1996 гг. – для Российской Федерации, 1960–1999 гг. – для Республики Беларусь) отражает оформление советской доктрины должностных преступлений в УК РСФСР 1960 г. и существование правового понятия «должностное лицо», разработанного в рамках советской уголовно-правовой доктрины с определёнными изменениями, внесёнными в связи с прекращением существования СССР и обретением суверенитета его бывшими субъектами. В УК РСФСР 1960 г. термин «должностное лицо» встречается в ст.ст. 78, 92, 138, 140, 170, 172, 173, 175, 194. В УК РСФСР 1960 г. к должностным были отнесены те лица, которые постоянно или временно осуществляют функции представителя власти либо в государственных или общественных учреждениях, организациях, предприятиях занимают должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности по специальному полномочию. Тенденция к ограничению круга лиц, признаваемых должностными, была также законодательно закреплена в уголовных кодексах других союзных республик. Исходя из этого, авторы Б.В. Здравомыслов [7, с.29], А.Я. Светлов [8, с.96], Б.В. Волженкин [9, с.10–15] к должностным лицам относили: 1) лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в указанных организациях, 2) лиц, выполняющих указанные обязанности по специальному полномочию, 3) представителей власти. Были выделены основные элементы понятия должностного лица. Таким образом, нововведением этого этапа стала разработка признаков, указывающих на основное различие должностных лиц от других категорий работников (характер выполняемых функций), признаков, характеризующих длительность осуществления указанных в законе функций, признаков, определяющих место осуществления указанных функций, признаков, характеризующих юридическое положение лица в системе государственного или общественного учреждения, предприятия, организации [2, с.28].

Большинство авторов придерживалось мнения, что представители власти – это лица, постоянно или временно осуществляющие функции

власти, т.е. имеющие право в пределах своей компетенции давать обязательные к исполнению указания и в необходимых случаях применять принудительные меры не внутри какой-либо системы или ведомства, а по отношению к широкому, неопределённому кругу граждан. Примечание к ст. 170 УК РСФСР 1960 г. говорит об организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностях. Применительно к этим категориям закон требует для признания лица должностным замещения должности, связанной с этими функциями. Лицо должно 1) занимать на законном основании должность в системе государственного аппарата, т. е. находиться на постоянной или временной работе в организации, учреждении либо предприятии; 2) наделяться указанными функциями в связи с нахождением на этой должности. Под организационно-распорядительными обязанностями понимаются обязанности (и соответственно полномочия), связанные с непосредственным управлением людьми, участком работы, производственным или технологическим процессом. Под административно-хозяйственными обязанностями понимаются обязанности, связанные с непосредственным распоряжением и управлением государственным или общественным имуществом, организацией отгрузки, получения и отпуска материальных ценностей и контроля за этим, ответственным хранением материальных ценностей, получением и выдачей денежных средств и документов. Отметим, что М.Д. Лысов не считал всех материально-ответственных работников должностными лицами.

Выполнять обязанности можно и по специальному полномочию. Это обычно бывает в тех случаях, когда не должностному лицу на определённое время поручают проведение какой-либо работы, для чего его облачают административно-хозяйственными или организационно-распорядительными обязанностями.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что в своих работах и Б.В. Здравомыслов и Б.В. Волженкин в 1970-е гг. называли в качестве признака должностного лица – обладание правом совершать по службе юридически значимые действия, способные порождать, изменять или прекращать правовые отношения. Причём, Б.В. Здравомыслов относил к должностным лицам и лиц, не занимающих руководящих должностей, но могущих совершать юридически значимые действия. Таким образом, в советском законодательстве сформировалось и получило дальнейшее развитие развёрнутое понятие должностного лица.

Мы не должны необдуманно отказываться от того прогрессивного, что было выработано в рамках советской науки уголовного права. Учи-

тая предыдущий опыт, наш законодатель очень удачно сконструировал понятие должностного лица, закрепленное в ст. 4 УК РБ.

Литература

1. *Утевский Б. С.* Общее учение о должностных преступлениях. М., 1948.
2. *Лысов М. Д.* Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. Казань, 1972.
3. *Ривкин М.* Рабочий, служащий и должностное лицо // Рабочий суд. Л., 1925. № 17–18.
4. *Кириченко В. Ф.* Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. М., 1956.
5. *Кучерявый Н. П.* Ответственность за взяточничество. М., 1957.
6. *Лейкина Н. С.* Субъект должностных преступлений в практике Верховного Суда СССР // Учёные записки ЛГУ. Л., 1956.
7. *Здравомыслов Б. В.* Должностные преступления. Понятие и квалификация. – М., 1975.
8. *Светлов А. Я.* Ответственность за должностные преступления. – Киев, 1978.
9. *Волженкин Б. В.* Квалификация должностных преступлений (злоупотребление служебным положением, халатность, взяточничество). Пособие для следователей. – Л., 1973.

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЗАЩИТНИКА НА СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Ю. В. Русанова

Участие защитника на стадии судебного разбирательства в уголовном процессе является одним из элементов общей цели любого правового демократического государства – обеспечение прав и свобод граждан. Право на защиту закреплено в статье 62 Конституции Республики Беларусь, в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в других международных документах. В развитие положений Конституции Уголовно-процессуальный кодекс (далее по тексту – УПК) регулирует порядок участия защитника в уголовном процессе, его основные права и обязанности, а также порядок их реализации. Ведущим специальным законом в рамках рассматриваемого вопроса является Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре».

Казалось бы, что при наличии такого вектора правовых актов проблем в вопросе участия защитника на стадии судебного разбирательства быть не должно. Однако, как свидетельствует практика их применения, в силу определенных недостатков законодательной регламентации участие защитника на стадии судебного разбирательства все-таки сопряжено с определенными трудностями. Здесь можно привести некоторые примеры.

Статьей 262 УПК регламентирована необходимость предоставления следователем при окончании предварительного расследования списка